

УДК 37.017

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-145-159

Научная статья

Ценностный потенциал детства в контексте стратегии национальной безопасности

Н. М. Шибанова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита
nat_shibanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7843-6760>*

Аннотация.

Введение. В статье обосновывается актуальность исследования проблемы зависимости национальной безопасности страны от ценностного потенциала детства, формируемого в современных социокультурных условиях. Целью исследования является определение сущности ценностного потенциала детства, его актуальных характеристик как одного из условий обеспечения национальной безопасности.

Автором анализируются угрозы национальной безопасности России, которые, в том числе, лежат в сфере влияния на ценностный потенциал современного детства, навязывания детскому сообществу ценностных установок, мировоззренческих позиций, противоречащих традиционным российским духовно-нравственным ценностям. В основу исследования положено предположение о том, что ценностный потенциал детства будет выступать стратегическим ресурсом национальной безопасности страны, если функционально детство является носителем традиционных российских духовно-нравственных ценностей и будет готово к воспроизводству ценностных оснований будущего общества.

Материалы и методы. Методологической основой исследования явились аксиологический, социокультурный, междисциплинарный подходы. В целях исследования применялись общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование и др.), обеспечившие комплексность, системность, целостность представления предмета исследования и возможность формирования авторского взгляда и научного обоснования основных аспектов исследования.

Результаты исследования. В результате исследования автором обоснована зависимость национальной безопасности страны от ценностного потенциала детства как перспективная для научной разработки проблема. Авторская дефиниция понятия «ценностный потенциал детства» в контексте актуального и перспективного смыслополагания предложена в следующей трактовке: ценностный потенциал детства – это аксиосфера детства в совокупности ценностных ориентаций, потребностей, мотивов и форм поведения и деятельности, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, преобразующаяся в процессе взросления (движения к миру взрослых) в ценностный ресурс российского общества и определяющая устойчивость, эффективность и безопасность национального развития в будущем. К системным мерам влияния на ценностный потенциал детства автор относит современные тенденции и практики воспитания, целенаправленно обеспечивающие закрепление в детском сообществе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

© Н. М. Шибанова, 2023

Обсуждение и заключение. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения ценностного потенциала детства как стратегического ресурса национальной безопасности России. Материалы и результаты исследования могут быть использованы для научной разработки проблем детства, методологии воспитания, а также при подготовке и переподготовке педагогических кадров.

Ключевые слова: *детство, ценности, ценностный потенциал, духовно-нравственные ценности, стратегия безопасности, воспитание*

Для цитирования: Шибанова Н. М. Ценностный потенциал детства в контексте стратегии национальной безопасности // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 2. С. 145–159. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-145-159>

The Childhood Value Potential in the Context of the National Security Strategy

Original article

Natalia M. Shibanova

Transbaikal State University, Chita

nat_shibanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7843-6760>

Abstract.

Introduction. The article substantiates the research relevance of the problem of a country's national security dependence on the childhood value potential, which is formed in modern socio-cultural conditions. The purpose of the research is to determine the essence of the childhood value potential, its relevant characteristics as one of the conditions for ensuring national security.

The author analyzes the threats to Russia's national security, which, among other things, lie in the sphere of influence on the modern childhood value potential and the imposition of values and worldview positions on the children's community that contradict traditional Russian spiritual and moral values. The research is based on the assumption that the childhood value potential will act as a strategic resource of the country's national security if, functionally, childhood is the bearer of traditional Russian spiritual and moral values and will be ready to reproduce the value foundations of the future society.

Materials and Methods. The methodological basis of the research was the axiological, sociocultural, and interdisciplinary approaches. General logical research methods (analysis, synthesis, generalization, analogy, modeling, etc.) were used for the purposes of the research. These methods ensured the complexity, consistency, and integrity of the research subject presentation and the possibility of forming the author's view and scientific substantiation of the main aspects of the research.

Results. As a result of the research, the author substantiates the dependence of the country's national security on the childhood value potential, as a promising problem for scientific development. The author's definition of the concept of "childhood value potential" in the context of current and future semantic understanding is proposed in the following interpretation: the childhood value potential is the childhood axiosphere in the set of value orientations, needs, motives, and forms of behavior and activity based on traditional Russian spiritual and moral values, which is being transformed in the process of growing up (moving towards the world of adults) into a Russian society valuable resource and determining the sustainability, efficiency, and security of national development in the future. The author considers modern educational trends and practices that purposefully ensure the consolidation of traditional Russian spiritual and moral values in the children's community to be systemic measures of influence on the childhood value potential.

Discussion and conclusion. The results obtained indicate the need for further study of the

childhood value potential as a strategic resource for Russia's national security. The materials and results of the research can be used for the scientific development of childhood problems, the methodology of education, as well as the training and retraining of teaching staff.

Keywords: *childhood, values, value potential, spiritual and moral values, security strategy, education*

For citation: *Shibanova N.M. The Childhood Value Potential in the Context of the National Security Strategy. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2023; 17 (2):145-159. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-145-159>*

Введение

Стратегическое значение для безопасности нашей страны приобретает укрепление и защита традиционных духовно-нравственных основ жизни российского общества. Тесная связь и зависимость безопасности страны и ценностных устоев российского общества актуализируется в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), далее – Стратегия). В документе подчёркивается, что перспективное развитие российского общества зависит от возможности сохранения российской культуры, её самобытности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и целенаправленного патриотического воспитания граждан. Стратегия закрепляет понимание того, что безопасность и суверенитет России обеспечиваются не только её оборонной мощью, но и готовностью и способностью противостоять внешней идейно-ценностной экспансии.

Угроза засилья чуждых для российской культуры жизненных стратегий, способов и принципов жизни в первую очередь стала явной в детской и молодёжной среде. Детство, в широком понимании этого термина, как особое состояние развития человека и многоаспектный социально-психологический феномен (Д. И. Фельдштейн) [1] в современных условиях становится сферой информационно-психологического давления и манипуляции. Информационно-психологическое воздействие на детей – это современное оружие, влияющее на будущее нашей страны и задающее траектории её развития по деструктивным сценариям.

В связи с актуальностью требует глубокого осмысления проблема зависимости безопасности страны от ценностного потенциала детства, формируемого в современных социокультурных условиях. В связи с этим возникает необходимость понимания сущности ценностного потенциала детства, его актуальных характеристик как одного из условий сохранения суверенитета России. Данная цель актуализирует решение следующих задач:

- 1) обоснование проблемы зависимости безопасности страны от ценностного потенциала детства как перспективной для научной разработки проблемы;
- 2) обоснование научных предпосылок исследования понятия «ценностный потенциал детства» в контексте междисциплинарных исследований;
- 3) формирование авторской дефиниции и парадигмы понятия «ценностный потенциал детства».

Обзор литературы

Границы исследования определены рядом научных категорий, находящихся в плоскости междисциплинарного осмысления, – это «национальная безопасность», «детство», «ценности».

Определяя понятие «безопасность страны», исследователи (Е. Р. Дубровин, И. Р. Дубровин) трактуют его по-разному: как защищённость страны, её граждан и территории от внешних и внутренних угроз (экономических, военных, политических, экологических, информационных и др.); как потенциал, обеспечивающий устойчивое функционирование всех сфер жизни общества на длительный срок; как состояние дел в различных областях государственной деятельности, при которых отсутствуют внутренние и внешние угрозы национальным интересам государства, общества и личности и др. [2]. Для большинства определений понятия «государственная безопасность» характерна его трактовка через характеристики защищённости суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя страны, её экономического, научно-технического и оборонного потенциала, законных прав и свобод личности и др. (А. А. Мушта, А. А. Павлов) [3].

В Стратегии национальная безопасность определяется как состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Ключевым понятием в структуре определения национальной безопасности выступает «государственный суверенитет», обращение к которому актуализировано изменениями в современном мире, затрагивающими межгосударственные отношения и традиционные устои жизни российского общества.

По мнению исследователей, одним из множества функциональных назначений системы национальной безопасности России является принятие необходимых и достаточных мер для обеспечения защиты национальных интересов Российской Федерации (Е. Р. Дубровин, И. Р. Дубровин) [2]. В связи с этим является обоснованной постановка проблемы зависимости национальной безопасности России от ценностного потенциала современного детства как стратегического ресурса защиты и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

«Детство» как научная категория широко исследуется в гуманитарных науках: философии, социологии, психологии, педагогике. Сущностные характеристики детства раскрыты в трудах Л. С. Выготского, Л. Демоза, И. С. Кона, М. Мид, Д. Б. Эльконина и др. Разносторонние аспекты исследования детства с сущностной, содержательной, функциональной позиций представлены в трудах Д. И. Фельдштейна, который подчёркивал необходимость изучения культурного контекста развития детства, понимания качества социокультурной ситуации развития ребёнка, характера и условий управляемого или стихийного влияния на него мира, создаваемого взрослыми [1].

Ключевым понятием исследования является «ценность», которое в первую очередь является философской категорией, отражающей сферу долженствования (Р. Г. Лютце) [4]; требования, обращённые к воле человека, объективность высших целей человеческого существования (И. Кант) [5]; основу эстетической и теоретической деятельности человека, норму его нравственных действий (В. Виндельбанд) [6]; надындивидуальный и надэмпирический мир, основанный на трансцендентальном понимании и отнесении к ценностям только того, что является общезначимым, объективным (Г. Риккерт) [7] и др.

В трудах отечественных учёных понятие «ценность» определяется как социальная категория, измеряющая общественные и природные явления и предметы с позиции блага для субъекта (М. С. Каган, И. С. Кон, С. Л. Рубинштейн, В. П. Тугаринов и др.).

Несмотря на достаточную представленность исследований, раскрывающих понятия «детство», «ценности», вместе с тем требуют дополнительного изучения и уточ-

нения в контексте современной социокультурной ситуации методологические позиции определения ценностного потенциала детства как ресурса, обеспечивающего безопасность страны. В данном контексте исследования отсутствуют.

Материалы и методы

Изучение ценностного потенциала детства в контексте стратегии безопасности страны является новой научной проблемой, отражающей неразработанные вопросы в области современных философских, социологических, психолого-педагогических исследований, а также методологии и методики воспитания детей.

В основу исследования положено предположение о том, что угрозы безопасности России лежат в сфере влияния на ценностный потенциал современного детства, навязывания детскому сообществу ценностных установок, мировоззренческих позиций, противоречащих традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Ценностный потенциал детства будет выступать стратегическим ресурсом безопасности страны, если функционально детство является носителем традиционных российских духовно-нравственных ценностей и готово к воспроизводству ценностных оснований будущего общества.

Методологической основой исследования являются аксиологический (М. М. Бахтин, М. С. Каган, И. С. Кон, В. П. Тугаринов и др.) и социокультурный (Л. Г. Ионин, Н. И. Лапин, П. Сорокин и др.) подходы. Инструментальным явился междисциплинарный подход к изучению основной категории исследования (В. М. Полонский, Е. И. Снопкова, Г. П. Щедровицкий и др.).

В целях исследования применялись общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование и др.), обеспечившие комплексность, системность, целостность представления предмета исследования и возможность формирования авторского взгляда и научного обоснования основных аспектов исследования.

Результаты исследования

Результативность исследования в границах заявленной проблемы определяется обоснованностью сущностных характеристик ценностного потенциала детства как научной категории и социокультурного феномена.

Понятие «ценностный потенциал детства» является сложной лексической конструкцией, включающей в себя три самостоятельных фундаментальных понятия, исследуемых на междисциплинарном уровне: «детство», «ценности», «потенциал». Перспектива применения междисциплинарного подхода к изучению основных категорий исследования заключается не только в возможности сформировать целостный научный взгляд на ценностный потенциал детства, но и спрогнозировать его парадигмальные характеристики [8].

Подходя к исследованию детства как к сложному многомерному феномену, который, имея биологическую основу, опосредован многими социокультурными факторами (И. Д. Демакова) [10], в рамках исследования установлено ограничение в рассмотрении феномена детства как «психосоциокультурной категории» (И. В. Носко) [9] без обращения к анализу анатомо-физиологических и возрастных характеристик.

Общность взглядов учёных на феномен детства в антропологии и культурологии детства (М. Мид, Н. Б. Крылова и др.), социологии детства (И. С. Кон и др.), культурно-исторической психологии детского развития (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Л. Демоза, Д. Б. Эльконин и др.) состоит в признании значимости ребёнка как социального субъекта, как полноправного участника конкретно-исторической ситуации развития общества. По определению Л. Демоза, в контексте психоистории во второй половине XX в. на первый план выходит личность, индивидуальность ребёнка, его внутренний мир [11]. Л. С. Выготский утверждал, что нет вечно детского, а существует

лишь исторически детское [12]. Д. Б. Эльконин определял развитие ребёнка как его становление субъектом культуры и процессов её воспроизводства посредством «присвоения общества», присвоения богатств родовой культуры [13].

Идеи взаимосвязи детства и воспроизводства культуры развивались в культурологии, социологии, психологии. Идею ценности детства как периода освоения ребёнком различных культурно заданных моделей поведения в процессе взросления подчёркивала М. Мид [14]. По утверждению И. С. Кона, дети являются полноценными соучастниками социального процесса. Исследование возрастных характеристик детей невозможно вне понимания более общих психологических и культурологических симптомокомплексов [15]. У Д. И. Фельдштейна отмечается, что главным в понимании детства является определение структурно-функциональных характеристик процесса взросления, «движения Детства к Миру взрослых» [1].

Опираясь на концепцию детства Д. И. Фельдштейна, отметим, что ключевой характеристикой социальной ситуации развития детства является деятельность взрослых по воспитанию и организации присвоения ребёнком значимых ценностей, образующих устойчивую «систему координат» для будущего.

Осмысление феномена детства задаёт концептуальные векторы реконструкции ценностного фундамента самой культуры (Л. К. Нефедова) [16], механизмов укоренения ребёнка в культуре, освоения значимых ценностей, формирования ценностного потенциала личности как стратегического ресурса национальной безопасности.

Определяя понятие «ценность» в контексте исследования приобретают значение характеристики, отражающие социокультурные и психологические аспекты его интерпретации.

Опираясь на исследования отечественных и зарубежных учёных, отметим, что с социокультурной точки зрения ценности определяются как значимые объекты окружающего мира для человека или общества; способы и критерии оценки этой значимости получают выражение в духовно-нравственных целях, мотивах, нормах, идеалах и др.

В работах русских философов конца XIX – первой половины XX вв. закрепилось понимание абсолютных ценностей, составляющих духовно-общественное бытие человечества как отражение духовной культуры общества (П. Б. Струве, С. Л. Франк). [17]. Сущность духовности определялась учёными как объективная, надындивидуальная реальность, которая символически укоренена в потребностях и ценностях [17]. Н. О. Лосский определял ценность как нечто «всепроницающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [18].

В данном контексте ценности являются отражением культурной и цивилизационной значимости явления, процесса, материального или нематериального объекта культуры и общественных отношений. По мнению М. Вебера, культура может быть воспринята только через ценностный подход [19]. П. Сорокин отмечал, что ценность служит основой и фундаментом всякой культуры [20].

В соответствии с теорией А. Д. Тойнби, каждой цивилизации присущи специфические культурные архетипы и определённый тип социального развития [21]. В данном контексте справедливо отметить, что характерной чертой российской цивилизации является интенсивное взаимодействие многих уникальных культур и почти всех мировых религий, укоренённость в национальном архетипе традиционных духовно-нравственных ценностей, к числу которых относятся: человек, жизнь, семья, труд, милосердие, гуманность, патриотизм и др. Перечисленные «высшие ценности», с позиции М. Вебера, имеют «вневременное» значение [19].

Соотнесение феномена ценности с пониманием современных социокультурных процессов является перспективным в обосновании значения ценностного потенциала современного детства для проектирования будущего, в том числе национальной безопасности.

С позиций психологического подхода ценности определяются как предметное воплощение идеалов; представления, возникающие в общественном сознании, о совершенстве объектов, процессов, явлений, состояний, отражающие культурно-историческую ситуацию развития общества. Определяя процессуальные характеристики ценности, Д. А. Леонтьев отмечал, что переводу ценностных идеалов, присутствующих в общественном сознании, в структуру ценностных ориентаций личности способствуют мотивы («модели должного») [22].

Результатом присвоения ребёнком тех или иных ценностей являются ценностные ориентации, которые координируют деятельность каждого отдельного человека в процессе социализации. Совокупность ценностных ориентаций, направленности личности в масштабах всего российского общества образует ценностный потенциал общества, определяющий его настоящее и будущее.

Формирование ценностных ориентаций с психологической точки зрения представляет собой три последовательные фазы: присвоение детьми ценностей, преобразование личности, самопроектирование (А. В. Кирьякова) [23]. Данная логика движения детства к миру «вневременных» ценностей является результатом внутреннего и внешнего взаимодействия личности с обществом, культурой. Ценностные ориентации становятся субъективным отражением значимости отдельных феноменов объективного мира в сознании конкретного индивида, всей детской общности в целом. Самопроектирование личности на основе сформированных ценностных ориентаций – это показатель взросления, основанного на готовности и способности нести ответственность за свою жизнь, совершать нравственный выбор поступка, осуществлять ценностно ориентированную созидательную деятельность на благо своей семьи, общества, Родины.

Важным условием нравственного поступка является ответственность за духовную составляющую своей жизни, готовность жить в границах духовных потребностей. В этом цель и ценность воспитательной практики, реализуемой миром взрослых в отношении детства. Исследователи педагогических условий формирования ценностных ориентаций детей (А. К. Быков, Т. С. Борисова, Ю. Б. Берлянд) справедливо отмечают, что приоритетная роль образовательных организаций в этом процессе в условиях многофакторности его протекания не представляется уже аксиоматичным утверждением [24]. С этим можно согласиться в части влияния на ценности современного детства со стороны СМИ, кинематографа, открытого контента информационных сетей.

В российском обществе происходит переосмысление фундаментальных национальных ценностей на фоне кризисных явлений западной культуры, задаваемых Европой новых ценностей толерантной жизни. Это закономерные процессы. М. Вебер в своих исследованиях отмечал существование множества ценностных сфер, а потому и постоянного конфликта между ними. Учёный подчёркивал, что столкновение ценностей ведёт не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, в которой не может быть «ни релятивизаций, ни компромиссов», – подчёркивал М. Вебер [19].

Следует отметить, что «цивилизованная Европа» навязывает всему миру, в том числе России, ценности, основанные на преобладании материально-прагматических, витальных, физиологических потребностей в жизни человека, отказе от традиционного понимания семьи, роли матери и отца в жизни ребёнка, приоритете материального над духовным и др. Европа претендует на монопольное производство универсальных ценностей и норм социальной жизни (А. М. Васильев) [25], которые противоречат традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Современная социально-политическая ситуация развития России характеризуется признанием единых ценностей, призванных привести к «национальному величию государства», которые пришли на смену «ценностному плюрализму» (М. Вебер) [19]. Здесь справедливо мнение М. С. Кагана о том, что история культуры есть процесс развития «лежащего в её основе ценностного сознания», что приводит к «смене цен-

ностных доминант и, соответственно, к постоянной реконструкции аксиосферы» [26].

В рамках исследования важно понимание традиционных ценностей российского общества и их перечня. Данные позиции нормативно закреплены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, в котором определяется, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство <...> народа России» (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») (далее – Указ).

Согласно Указу к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Конкретизация системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей обеспечивает их единое однозначное понимание и консолидацию российского общества вокруг них.

Определение ключевых оснований понимания феноменологических характеристик понятий «детство» и «ценность» является основой конструирования характеристик и дефиниции понятия «ценностный потенциал детства».

Междисциплинарный подход к исследованию понятия «ценностный потенциал» обусловил обращение к научной парадигме, определяющей понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал».

Для ряда направлений гуманитарного знания характерно комплексное изучение феномена человеческого потенциала в контексте взаимосвязи между понятиями человеческого капитала, ресурсов и потенциала. Понятие и теория человеческого капитала изначально развивалась в контексте проблем развития производственных отношений и повышения их эффективности, экономической прибыльности. Ключевые научные позиции современной теории человеческого капитала были разработаны в середине 20 века в связи с началом перехода от индустриального общества к постиндустриальному, основанному на «экономике знаний». Согласно данной парадигме человеческий капитал в совокупности образует знания, профессиональный опыт, навыки, трудовую мотивацию и поведение, позволяющие человеку в условиях рыночной экономики быть эффективным. А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова отмечают, что «человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определённый запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотивации, который ведёт к росту квалификации работника, целесообразно используется в той или иной сфере общественного воспроизводства...» [27].

Признано, что экономический прогресс общества напрямую зависит от уровня развития физических и духовных сил человека. В данном контексте совокупность жизненных и экзистенциальных потенциалов человека, возможностей его самореализации может быть определена как человеческий потенциал [28]. Потенциал в широком смысле – это совокупность определённых возможностей, имеющихся в наличии, которые могут быть использованы для достижения определённых целей.

Понятие «человеческий потенциал» возникло в XX веке в рамках экономической науки, став логическим продолжением таких понятий, как «трудовой потенциал», «трудовые ресурсы», «рабочая сила». Вместе с тем сфера реализации человеческого потенциала включает в себя не только трудовую деятельность, но и прямые и косвенные способности и компетенции человека, определяющие эффективность производственной деятельности. В связи с этим человеческий потенциал, по определению

А. А. Федотова, – это не только совокупность параметров эффективности производственных процессов, но и социальная эффективность «воспроизводственных» процессов, в том числе в сфере культурного воспроизводства [29]. Таким образом, концептуальные позиции в определении человеческого потенциала отличаются от определения человеческого капитала приоритетом гуманистических установок над утилитарными прагматическими установками, за которыми стоит изменение отношения к человеку и его развитию.

Продуктивным в рамках исследования является понимание человеческого потенциала как ресурса для эффективного осуществления деятельности в любой сфере, в том числе в системе социокультурных отношений, коммуникации, нравственного выбора. В данном контексте в качестве потенциала может пониматься некоторая совокупность ресурсов субъекта, прямо влияющих на избираемые человеком модели поведения и деятельности, систему отношений, мотивов, ценностных ориентаций, в совокупности характеризующих его «жизненные шансы» и «угрожающие риски» [30]. Вместе с тем справедливо утверждение Н. Е. Тихонова, что не всякий ресурс может выступать как актив, и в этом отношении сам по себе ресурс – всегда не более чем ресурсный потенциал. Для превращения ресурса в актив необходимо соблюдение двух условий: востребованность данного ресурса и достаточный объём данного ресурса, при котором обладание им начинает давать эффект [31].

Экстраполируя данные положения на проблему нашего исследования, констатируем, что ценностный потенциал, сформированный в детстве, – это ресурсный потенциал личности, который в будущем, по мере взросления, будет определять устойчивость, смысловую и содержательную наполненность, полюсную направленность ценностных ориентаций личности, мотивов поведения и деятельности, поступков [32].

Ценностный потенциал детства может пониматься в широком и узком смысле данного понятия:

– в узком смысле ценностный потенциал детства – это совокупность ценностных ориентаций детского населения России, фиксируемая посредством комплексных статистических исследований и получающая отражение в содержании и направленности социальной активности детей и подростков;

– в широком смысле ценностный потенциал детства – это ценностно ориентированная деятельность, осуществляемая всем сообществом детского населения России, направленная на самоутверждение, трансляцию, воспроизводство традиционных российских духовно-нравственных ценностей в различных формах активности, проявление социально ориентированных инициатив и осуществление социально значимой деятельности.

Ещё один подход к определению характеристик ценностного потенциала детства основан на антитезе сущего и должного, актуального и перспективного значения данного феномена:

– в контексте актуального ценностный потенциал детства – это реальное состояние аксиосферы детства в совокупности ценностных ориентаций, потребностей, мотивов поведения, получающий отражение в реальной жизнедеятельности детей;

– в контексте перспективного ценностный потенциал детства – это ценностный ресурс российского общества, выражающийся в совокупности ценностных установок, мотивов, форм поведения и деятельности, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, сформированных в детстве и определяющих устойчивость, эффективность и безопасность национального развития в будущем.

Анализ состояния ценностного потенциала детства в современных условиях позволяет справедливо отметить, что современное детство находится в «условиях особой опасности (военной, политической, социальной, информационной...)» (Э. Ш. Камалдинова) [33]. На фоне множественности информационно-психологических угроз,

влияющих на формирование отношения детей к миру, приобретает стратегическое значение целенаправленное формирование ценностного потенциала детства, а затем его сохранение и укрепление. Системная работа по формированию ценностного потенциала детства становится стратегической в контексте обеспечения национальной безопасности.

Основным механизмом обеспечения комплекса системных мер по формированию ценностного потенциала детства в России является процесс воспитания в совокупности деятельности всех социальных институтов воспитания. Результатом данного комплекса системных мер явится консолидация российского общества на основе сохранения и укрепления традиционных российских ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса.

Обсуждение и заключение

В результате исследования проведено теоретическое междисциплинарное обоснование положений, доказывающих зависимость национальной безопасности России в части сохранения и укрепления государственного и культурного суверенитета от ценностного потенциала современного детства, которое является субъектом воспроизводства культуры и аксиосферы общества будущего.

В связи с междисциплинарным характером проведённого исследования авторская интерпретация понятий, входящих в семантические границы предмета исследования, обеспечивалась методами системного анализа, экстраполяции, позволившими сформировать определение понятия «ценностный потенциал детства», обеспечить их педагогическое осмысление. Авторская дефиниция понятия «ценностный потенциал детства» в контексте актуального и перспективного смыслополагания предложена в следующей трактовке: ценностный потенциал детства – это аксиосфера детства в совокупности ценностных ориентаций, потребностей, мотивов и форм поведения и деятельности, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, преобразующаяся в процессе взросления (движения к миру взрослых) в ценностный ресурс российского общества и определяющая устойчивость, эффективность и безопасность национального развития в будущем.

В условиях влияния на российское общество и систему традиционных «вневременных» ценностных установок мощных процессов деструктивной, подавляющей частью, глобализации стратегически важно в России формировать новую методологию воспитания и социализации детства как стратегий обеспечения национальной безопасности. Такая методология является перспективной для научного исследования, т. к. предполагает разработку ценностно-целевой и инструментально-практической направленности современной теории и практики воспитания. Её практическое обеспечение может и должно способствовать формированию основ социально-педагогического мышления, в центре которого встанет понимание ценностного потенциала детства как стратегического ресурса обеспечения национальной безопасности России.

В контексте исследования вопросов национальной безопасности России ценностный потенциал детства становится необходимым стратегическим ресурсом для сохранения, укрепления, непрерывной трансляции образцов культуры и традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а в перспективе – влияния на мировые процессы и решения глобальных проблем в традициях российской культуры и аксиосферы, ориентированных на ценность человека и жизнеутверждающие нравственные модели жизнедеятельности и поведения.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени детства. М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1997. 158 с.
2. Дубровин Е. Р., Дубровин И. Р. Современная система национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Военное обозрение. Мнения. 2 июля 2019 г. URL: <https://topwar.ru/159640-sovremennaja-sistema-nacionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federacii-i-ee.html> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Мушта А. А., Павлов А. А. Государственная безопасность [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennaia-bezopasnost-b87743/?v=6118484> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Лотце Р. Г. Микрокосм : мысли о естественной и бытовой истории человечества, опыт антропологии, душа ; пер. с нем. Е. Ф. Корша. М. : URSS : Либроком, 2012. 161 с.
5. Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966. 743 с.
6. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М. : Наука, 1993. 105 с.
7. Риккерт Г. Ценность и действительность / Науки о природе и науки о культуре ; пер. с нем. М. : Республика, 1998. 413 с.
8. Разварина И. Н. Междисциплинарный подход к изучению понятия «детство» // Вопросы территориального развития. 2017. № 5 (40). С. 1–13.
9. Носко И. В. Детство как психосоциокультурный феномен // Социальная работа в Сибири : сборник научных трудов. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. С. 118–132.
10. Демакова И. Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике [Электронный ресурс] // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). С. 14–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-detstvo-v-psihologii-i-pedagogike> (дата обращения: 27.04.2023).
11. Демоз Л. Психоистория ; пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов н/Д. : Феникс, 2000. 510 с.
12. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
13. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды. М. : Изд. Ин-та практ. психол. Воронеж : МОДЭК, 1997. 416 с.
14. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения ; пер. с англ. Ю. А. Асеева. М. : Наука, 1988. 429 с.
15. Кон И. С. Ребенок и общество: учебное пособие для студентов высших учебных заведений ; 4-е изд., доп. СПб. : Питер, 2005. 330 с.
16. Нефёдова Л. К. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13. Омск, 2005. 38 с.
17. Струве П., Франк С. Очерки философии культуры // Полярная Звезда. № 2. 1905. С. 107.
18. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей [Электронный ресурс] // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/cennost-i-bytie-bog-i-carstvo-bozhie-kakosnova-cennostej#a_z6 (дата обращения: 28.04.2021).
19. Вебер М. Избранные произведения ; пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 805 с.
20. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
21. Тойнби А. Дж. Постигание истории: избранное ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М. : Айрис-пресс, 2010. 637 с.
22. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии ; 2-е испр. изд. М. : Смысл, 2003. 486 с.
23. Кирьякова А. В. Личность в мире ценностей // Вестник Российского универси-

- тега дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 187–200.
24. Быков А. К., Борисова Т. С., Берлянд Ю. Б. Педагогические условия формирования ценностных ориентаций детей в процессе реализации программ воспитания в образовательных организациях // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 172–181. DOI: 10.17223/15617793/482/18
25. Васильев А. М., Газарян Е. И. Тождество и различие духовных культур России и Запада: цивилизационный контекст // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 6. С. 32–35.
26. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997. 205 с.
27. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб. : Наука, 1999. 309 с.
28. Романова К. С. Человеческий потенциал в контексте социальных трансформаций: проблемы и тенденции // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 166–177.
29. Федотов А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7 (77). С. 148–155.
30. Фусу Л. И. Поступок как главный критерий нравственности // Социально-политические науки: научный журнал. 2018. № 5. С. 82–85.
31. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа [Электронный ресурс]. М. : Ин-ут социол. РАН, 2007. 320 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/socialnaya_stratifikacia.pdf (дата обращения: 29.03.2023)
32. Камалдинова Э. Ш. Об актуальных проблемах современного детства [Электронный ресурс] // Государство и гражданское общество. 2012. № 2. С. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-sovremennogo-detstva> (дата обращения: 25.03.2023)

References

1. Feldstein D. I. *Sotsialnoe razvitie v prostranstve-vremeni detstva*. [Social development in the space-time of childhood.]. Moscow, Mosk. psycho-social in-t: Flinta Publ., 1997. 158 p.
2. Dubrovin E. R., Dubrovin I. R. *Sovremennaya sistema natsionalnoy bezopasnosti Rossiiskoy Federatsii*. [Modern system of national security of the Russian Federation]. Military review. Opinions: 2 July 2019. Available at: <https://topwar.ru/159640-sovremennaja-sistema-nacionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federacii-i-ee.html> (Accessed 5 January 2023).
3. Mushta A. A., Pavlov A. A. *Gosudarstvennaya bezopasnost*. [State security]. Bolshaya Rossiiskaya encyklopedia nauchno-obrazovatelnyy portal [Great Russian encyclopedia: scientific and educational portal]. Available at: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennaia-bezopasnost-b87743/?v=6118484> (Accessed May 2, 2023).
4. Lotze R. G. *Ideas on natural history and human history, the experience of anthropology, the soul*. (Russ. ed.: Korsha E.F. *Mikrokosm: mysli o yestestvennoy i bytovoy istorii chelovechestva, opyt antropologii, dusha*). Moscow, URSS: Librokom Publ., 2012. 161 p.
5. Kant I. *Sochineniya v 6 t.* [Collected works in 6 volumes], Moscow, Mysl Publ., Vol.6, 1966. 743p.
6. Windelband V. *Filosofiya v nemetskoj dukhovnoy zhizni XIX stoletiya* [Philosophy in the German spiritual life of the XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 105p.
7. Rickert G. *Ponyatiye i deystvitelnost. Nauki o prirode i nauki o kulture* [Concept and Reality. Natural sciences and cultural sciences] (Russ ed.: Zotova A.F.). Moscow, Respublika Publ., 1998. 413 p.
8. Razvarina I.N. *Mezhdistsiplinarniy podkhod k izucheniyu ponyatiya «detstvo»* // [In-

terdisciplinary approach to the study of the concept of “childhood”). *Voprosy territorialnogo razvitiya* [Issues of territorial development], 2017, no. 5 (40), pp. 1-13. (in Russian).

9. Nosko I. V. *Detstvo kak psikhosociokulturny fenomen*. [Childhood as a psychosocial and cultural phenomenon]. *Sotsialnaya rebota v Sibiri: sbornik nauchnikh trudov*. [Social work in Siberia: Collection of scientific papers]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2004, pp.118 - 132. (in Russian).

10. Demakova I. D. *Ponyatiye «detstvo» v psikhologii i pedagogike* [The concept of “childhood” in psychology and pedagogy]. *Tsennosti i smysly*. [Values and meanings]. 2012, no. 3 (19), pp. 14–22. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-detstvo-v-psikhologii-i-pedagogike> (Accessed 21 April 2023).

11. Demoz L. *Psychohistory*. (Russ. ed.: Shkuratov A. *Psikhoistoriya*). Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 510 p.

12. Vygotsky L. S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka*. [Psychology of human development]. Moscow, Smysl Publ., Eksmo Publ., 2005. 1136 p. (in Russian).

13. Elkonin D. B. *Psikhicheskoye razvitiye v detskikh vozrastakh: izbrannyye psikhologicheskiye trudy*. [Mental Development in Childhood: Selected Psychological Works]. Moscow, In-t Prakt. Psikhologii Publ., Voronezh: MODEK, 1997. 416 p.

14. Mead M. *Culture and the world of childhood. Selected works*. (Russ ed.: Aseev A. Yu. *Kultura i mir detstva: Izbr. Proizvedeniya*). Moscow, Nauka Publ., 1988. 429 p.

15. Kon I. S. *Rebenok i obshchestvo: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. 4-e izdaniye, dop.* [Child and society: a textbook for students of higher educational institutions. 4th edition, add.]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 330 p.

16. Nefedova L. K. *Fenomen detstva v osnovnykh formakh yego reprezentatsii (filosofiya, mif, folklor, literatura)*. Avtoreferat diss. ... d-ra filos. nauk: 09.00.13. [The phenomenon of childhood in the main forms of its representation (philosophy, myth, folklore, literature): Abstract of the thesis. ... Dr. Phil. 09.00.13.]. Omsk, 2005. 38 p. (in Russian).

17. Struve P., Frank S. *Ocherki filosofii kultury*. [Essays on the Philosophy of Culture]. *Polyarnaya Zvezda* [Polar Star], 1905, no. 2, p.107 (in Russian).

18. Lossky N. O. *Tsennost i bytiye. Bog i tsarstvo Bozhiye kak osnova tsennostey* [Value and existence. God and the kingdom of God as the basis of values]. Available at: https://azbyka.ru/cennost-i-bytie-bog-i-carstvo-bozhie-kakosnova-cennostej#a_z6 (Accessed 28 April 2021).

19. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya: per. s nem.* [Selected works: translated from German]. Moscow, Progres Publ., 1990. 805p.

20. Sorokin P. A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo*. [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p.

21. Toynbee A. *A Study of history: selected*. (Russ. ed.: Zharkov E.D. *Postizheniye istorii: izbrannoye*). Moscow, Airis-press Publ., 2010. 637 p.

22. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla. Priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy realnosti: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsialnostyam psikhologii; 2-e ispr.izd.* [Psychology of meaning. Nature, structure and dynamics of semantic reality: textbook for students of universities studying in the field of psychology; 2nd rev.ed.]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 486 p.

23. Kiryakova A. V. *Lichnost v mire tsennostey* [Personality in the world of values]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2003. no. 1, pp. 187-200. (in Russian).

24. Bykov A. K., Borisova T. S., Berlyand Yu. B. *Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya tsennostnykh oriyentatsiy detey v protsesse realizatsii programm vospitaniya v obrazovatelnykh organizatsiyakh* [Pedagogical conditions for the formation of value orientations of children in the process of implementing educational programs in educational institutions].

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University], 2022, no. 482, pp. 172–181. DOI: 10.17223/15617793/482/18 (in Russian).

25. Vasiliev A. M., Gazaryan E. I. Tozhdestvo i razlichkiye dukhovnykh kultur Rossii i Zapada: tsivilizatsionniy kontekst [Identity and difference of spiritual cultures of Russia and the West: the civilizational context]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii*. [Modern science-intensive technologies], 2012, no. 6, pp. 32-35. (in Russian).

26. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya tsennostey*. [Philosophical theory of values]. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205p.

27. Dobrynin A. I., Dyatlov S. A., Tsyrenova E. D. *Chelovecheskiy kapital v tranzitivnoy ekonomike: formirovaniye, otsenka, effektivnost ispolzovaniya*. [Human capital in a transitive economy: formation, evaluation, efficiency of use]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999. 309 p.

28. Romanova K. S. Chelovecheskiy potentsial v kontekste sotsial'nykh transformatsiy: problemy i tendentsii [Human potential in the context of social transformations: problems and trends]. *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. 12, pp. 166-177. (in Russian).

29. Fedotov A.A. Chelovecheskiy potentsial i chelovecheskiy kapital: sushchnost i otlichiye ponyatiy [Human potential and human capital: the essence and difference of concepts]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2021, no. 7 (77), pp. 148-155. (in Russian).

30. Fusu L. I. Postupok kak glavnyy kriteriy нравstvennosti [Deed as the main criterion of morality]. *Sotsialno-politicheskiye nauki: nauchnyy zhurnal* [Socio-political sciences: a scientific journal], 2018, no. 5, pp. 82–85 (in Russian).

31. Tikhonova N. E. *Sotsialnaya stratifikatsiya v sovremennoy Rossii: opyt empiricheskogo analiza* [Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis], Moscow, Institut sotsiologii RAN, 2007. 320 p. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/socialnaya_stratifikatsiya.pdf (Accessed 29 March 2023) (in Russian).

32. Kamaldinova E. Sh. Ob aktualnykh problemakh sovremennogo detstva [On the current problems of modern childhood]. *Gosudarstvo i grazhdanskoye obshchestvo*. [State and civil society], 2012, no. 2, pp. 73-78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnykh-problemakh-sovremennogo-detstva> (Accessed 25 March 2023) (in Russian).

Наталья Михайловна Шибанова

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики
дошкольного и начального образования,
психолого-педагогический факультет*

*Забайкальский государственный универ-
ситет*

*672039, Россия, г. Чита, ул. Алексан-
дро-Заводская, 30*

тел.: +7 (3022)353140

Natalia M. Shibanova

*Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor of Department Theo-
ry and Methods of Preschool and Primary
Education, Psychological and Pedagogi-
cal Faculty*

Transbaikal State University

*30 Aleksandro-Zavodskaya St, Chita,
Russia, 672039*

tel.: +7 (3022)353140

***Статья поступила в редакцию 07.05.2023, одобрена после рецензирования
26.05.2023, принята к публикации 30.05.2023.***